

The background of the book cover is a deep blue, starry night sky. A bright, diagonal streak of light, possibly a meteor or a bright star, cuts across the sky from the lower left towards the upper right. At the bottom of the cover, there is a dark silhouette of a desert landscape with rolling hills and mountains.

ЕКАТЕРИНА МИРИМАНОВА

БОЙСЯ
СВОИХ
ЖЕЛАНИЙ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Екатерина Валерьевна Мириманова

Бойся своих желаний

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54083323

Аннотация

«Бойся своих желаний» Пронзительным лейтмотивом поиска и сомнений в том, что наш мир, к которому мы привыкли – всего лишь иллюзия, отражаются события нового романа Екатерины Миримановой «Бойся своих желаний», повествующего в оригинальном жанре интеллектуального путешествия. История главных героев Сары и Джека затягивает читателя в увлекательный водоворот событий в разных уголках планеты, открывая завесу тайн реальных исторических фактов, обнажая краеугольные камни основ мироздания и вероисповеданий. Смешается всё: прошлое и будущее, правда и вымысел и даже появление коронавируса, внося свои коррективы и оставляя выбор за самим читателем: стоит ли сопротивляться судьбе и где таится свет в конце туннеля на непредсказуемо-поворотных виражах планов и ожиданий, рассыпающихся во времени и пространстве. Воплощение творческих замыслов автора находит самые неожиданные и смелые ответы на вопросы о том, что именно всегда стоит за нравственным выбором каждого человека. О поиске логики там, где её, казалось бы, нет. О простых

истинах и случайностях, которые всегда не случайны. Это книга о надежде. О любви. И всепобеждающей силе настоящей мечты.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	43
Глава 4	60
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Екатерина Мириманова

Бойся своих желаний

Глава 1

«Меня зовут Джек. Я алкоголик и наркоман с почти трехсотлетним стажем. Но я пришел сюда не за тем, чтобы вылечиться. Мне глубоко безразлично мое здоровье и то, что обо мне думают окружающие. Самый счастливый день в моей жизни случился, когда одна никому неизвестная американка попросила меня издать ее книгу. Я согласился, но с одним условием – текст напишу я сам. Так появилась книга „Тайна“. Почему я это сделал? Потому что нет в моей жизни большего удовольствия, чем исполнять желания людей, а потом наблюдать за тем, как их жизнь катится под откос».

Ах, как бы ему хотелось сказать все это вслух! И добавить, что большинство здесь собравшихся пойдет под откос уже в течение ближайшего года. Первой на этой неделе сорвется вон та высокая бледная девушка – Мария, кажется. Она расстанется со своим молодым человеком, с горя напьется в хлам и перестанет ходить на собрания анонимных алкоголиков. Следом за ней – вот этот полный мужчина. С ним случится неприятность – его уволят с работы через пятнадцать дней. И он снова вернется к своим бесконечным банкам пи-

ва. Как это грустно – видеть жизнь людей наперед! Точнее, видеть план, по которому она должна идти. Потому что с помощью Джека жизнь может измениться. Но сегодня его задача, вопреки обычаю, не вытаскивать из грядущего запоя этих неудачников. Он должен сообщить ЕЙ новость. И вместо всего, что ему на самом деле хотелось бы сказать, он произнес:

– Меня зовут Джек, и я алкоголик.

– Привет, Джек! – донесся нестройный хор в ответ.

Он рассказал им то, что они ожидали услышать. Трудное детство, отец-алкоголик, избивающий мать. Он предоставлен сам себе, в тринадцать лет впервые попробовал пиво – и понеслась. Классика. Все понимающе кивают и аплодируют. Потом Джек выслушивает истории других. На этом, к его великому облегчению, собрание заканчивается. Наконец-то!

Уже восемь вечера, а он еще ни капли не брал в рот. Он сделал вид, что ищет что-то в сумке. На самом деле, Джек ждал, когда же все участники покинут помещение. У него была цель – переговорить один на один с НЕЙ. Наконец, зал опустел. Он направился в ее сторону.

– Сара!

– Да, Джек? Вас ведь так зовут?

– Да, и это единственная правда, которую вы обо мне знаете.

Девушка-психолог недоуменно уставилась на высокого худощавого мужчину.

– Что? – растерянно переспросила она.

Джек смотрел на нее с нескрываемой усмешкой, предвкушая, как она изменится в лице, когда он назовет истинную цель своего визита.

– Вы верите в чудеса?

Сара молча смотрела на него. Она уже начинала сомневаться в адекватности этого человека.

– Сегодня ваш счастливый день, – продолжил он. – Вас выбрали.

– Президентом США, я надеюсь? – с усмешкой отозвалась Сара. Этот тип уже начинал ее раздражать.

– Берите выше. Почти наместницей бога на земле.

– Вы знаете, у меня нет времени на глупости, и я ухо... – она не смогла закончить фразу, потому что у нее внезапно пропал голос. В следующую секунду она поняла, что не может пошевелиться. Джек выглядел очень довольным. «Какого черта?!» – пронеслось у нее голове.

– Вот так-то лучше. Времени у вас теперь будет предостаточно. Столько, сколько захотите! – он снисходительно оглядел ее.

Сара была далеко не красавицей. Полноватая, с короткими, плохо подстриженными и плохо покрашенными волосами, в мешковатом свитере и спортивных штанах, в старых кроссовках. Такое ощущение, что она пришла на пробежку в Центральный парк, а не на работу. Да уж, из такой сложно будет создать шедевр.

– Я исполняю желания людей уже почти триста лет. Если быть точным, то двести шестьдесят. Мне было около сорока, когда за мной пришли, – так же, как я пришел сегодня за вами. За тобой. Нам предстоит проводить много времени вместе, поэтому давай уж сразу на «ты».

В глазах Сары застыл страх.

– И мне ужасно надоело бессмертие, да и вообще моя работа. Я попросил подыскать мне замену. И – вуаля! – я тут. Мои коллеги – да, я не один такой в целом мире – называют друг друга «вишер», от английского слова «wish» – «желать». Вишер – это сложная и неблагодарная работа. Но что делать, должен же ее кто-то выполнять, – Джек глубоко вздохнул. – Что ж, на сегодня это все. Через две минуты после моего ухода ты снова сможешь говорить и двигаться. Я приду к тебе через несколько дней, когда ты переваришь услышанное. Не пытайся никому про меня рассказывать, потому что, во-первых, тебе не поверят и, во-вторых, это запрещено.

С этими словами он эффектно развернулся на каблуках своих дорогих блестящих туфель и направился к дверям.

Сара с замиранием сердца считала секунды. Ровно через две минуты она действительно смогла пошевелить рукой. Первым ее желанием было позвонить в полицию. Но что она им скажет? Что к ней пришел вишер, который исполняет желания людей почти триста лет? Скорее всего, после этого ее саму направят к психиатру. Может, у нее и впрямь случилась галлюцинация? Но ведь этот мужчина присутствовал на

групповом занятии, его видели и другие. И потом – уж слишком реальным было все. В то же время она понимала весь абсурд происходящего. Сара так и стояла посредине комнаты, не зная, что делать. Наконец, она стряхнула с себя ощущение.

– Не буду думать об этом сейчас, подумаю об этом завтра! – произнесла она вполголоса и вышла из комнаты.

Уже вечером, в одиночестве сидя в гостиной своей крошечной квартирки с бокалом вина, она мысленно вернулась к событиям прошедшего дня, но никаких логических объяснений так и не нашла. «Что ж, буду считать, что я задремала после занятия, и это все мне приснилось!» – решила Сара и на том успокоилась.

Но Джек-то знал, что он существует и что он куда как более реален, чем Санта Клаус или Зубная Фея. Потягивая виски за стойкой бара, он осматривал всех присутствующих, чтобы найти себе новую жертву. Недалеко от него сидела молодая женщина – стройная, симпатичная, хорошо одетая.

«И почему мне не могли подыскать вот такую замену! – мысленно посетовал он. – На эту Сару я убью кучу времени!» В этот момент молодая женщина взглянула на Джека. Вишер сверкнул своей белоснежной улыбкой и поднял бокал приветственным жестом. Женщина несколько смутилась, но все же улыбнулась в ответ. Не давая ей времени опомниться, Джек подсел поближе.

– Добрый вечер, мэ. Вы не возражаете?

– Скорее нет, чем да.

– Прекрасный ответ! Я вижу, вы заканчиваете свой коктейль. Я могу вас угостить еще одним?

– Думаю, да.

– Забавно. Вы всегда отвечаете так... неоднозначно? – улыбнулся он.

– Ну... как вам сказать, – отозвалась жертва.

– Скажите, а вы читали книгу «Тайна»?

– Да, конечно. Мне кажется, ее читали все женщины моего возраста.

– И что вы о ней думаете?

– Любопытный способ поддержать разговор при первом знакомстве, – рассмеялась она.

– Да я вообще веселый парень, – ухмыльнулся Джек. – Со мной точно не соскучишься. Так как вам книга?

– В свое время она показалась мне очень интересной. Я даже сделала доску для визуализаций.

– И что же на ней было? – в его глазах загорелся неподдельный интерес.

– Это очень личное.

– О, боже! Неужели вы хотели кого-то убить и ограбить? А может, планировали устроить оргию? – он изобразил на лице ужас.

– Нет, конечно!

– Тогда что же там такого личного? Дайте угадаю. Я обожаю угадывать желания людей.

– Хм. Ну, попробуйте!

– Можно вашу руку? – спросил он.

– Зачем? – удивилась незнакомка.

– Так мне проще сконцентрироваться на ваших вибрациях. Она посмотрела на него с недоверием, но руку все же протянула.

Джек взял ее ладонь и закрыл глаза. Замелькали картинки. Все, как обычно. Муж, дети, дом, новая машина, повышение... Так, стоп. А вот это уже интереснее. Он открыл глаза.

– Ну, что? – с усмешкой уставилась она на него. – Что увидели?

– Почти все, как обычно.

– Как обычно? То есть на досуге вы занимаетесь тем, что пытаетесь выведать у незнакомых женщин их желания? – она посмотрела на него с насмешкой.

– Почему же? Не только у женщин. И у мужчин тоже. Послушайте, Айрис...

– Откуда вы знаете мое имя? – в ее глазах мелькнул испуг.

– О, не тревожьтесь. Я теперь все про вас знаю.

– Это какой-то розыгрыш? Кто вас послал? Здесь установлена скрытая камера? – Айрис нервничала.

– Нет, это не розыгрыш. И себя послал я сам. Послушайте, вам сегодня очень повезло. Я готов исполнить ваше заветное желание.

– Нет, это вы меня послушайте! Хватит с меня на сегодня

глупостей, я ухожу! – с этими словами Айрис хотела встать, но поняла, что не может этого сделать. Она хотела закричать, но ничего не вышло.

– Так-то лучше. Итак, Айрис, желание, которое меня заинтересовало, я исполню, – бодро продолжал Джек. – Это только джинны в сказках исполняют любое желание, которое озвучит человек. А вот мы, вишеры, зная все ваши желания наперед, выбираем только одно из них – то, которое нам кажется наиболее интересным или необходимым. Взамен я ничего не прошу... как правило. Итак, ваше тайное желание исполнено. И теперь я ухожу. Через две минуты после моего ухода вы почувствуете, что снова можете двигаться и говорить. Не благодарите. Но помните: бойтесь своих желаний!

Айрис попыталась пошевелиться, но не могла. Что за бред? Он сумасшедший? Мошенник? Или вправду джинн? Какое желание он выполнил? Как она об этом узнает? В отличие от тела, мысли в голове двигались с сумасшедшей скоростью.

«Позвать полицию? И что я им скажу? Может, он подмешал мне что-то в напиток? Но бокал стоял слишком далеко от него, он никак не мог проделать это незаметно!», – думала она. Наконец, Айрис смогла пошевелить рукой. Фух, слава богу!

– Простите, – обратилась она к бармену. – Вы раньше когда-нибудь видели этого человека? Он сидел со мной и только что ушел.

– Нет, мэм, – отозвался юноша.

Наверное, показалось. Пора завязывать запивать антидепрессанты алкоголем. И пора домой.

Внезапно завибрировал телефон. Она посмотрела на экран: «Меган, управляющая». Какая еще Меган? Управляющая чего? И откуда у нее этот номер в памяти телефона? Она подняла трубку.

– Айрис, ты помнишь, что сегодня у нас важное мероприятие? – прозвучал женский голос.

– Вы, наверное, ошиблись номером. Какой именно Айрис вы звоните? – ошарашенно проговорила девушка.

– Айрис, перестань валять дурака! У меня тут все вверх дном, а мероприятие через час. Ты уже выезжаешь в ресторан? – перебила ее собеседница.

– В какой ресторан?! Я не понимаю, о чем вы.

– Айрис, это уже слишком! Ты обещала приехать сегодня пораньше. Будь вовремя! – в трубке прозвучал отбой.

Что за бред? Она открыла записную книжку в телефоне и набрала слово «ресторан». Поиск выдал несколько номеров, среди них оказался ресторан «Айрис-Лаунж». Именно так она хотела назвать свое заведение, если бы оно когда-нибудь у нее появилось. Сколько раз она думала об этом, никому не озвучивая свое тайное желание. Родителей хватил бы удар, если бы она бросила работу адвоката и занялась тем, что ей нравится.

Но как такое возможно? Это сон? Она ущипнула себя, но

не проснулась. Набрав в поисковике ресторан «Айрис-Лаунж», она увидела окна заведения и внутреннюю отделку, точь-в-точь такую, какой она ее представляла в своих мечтах. Адрес? Да это в пяти минутах ходьбы отсюда! Неужели тот странный тип действительно волшебник, неужели он прочитал ее мысли? Айрис расплатилась и вышла из бара, пребывая в полном недоумении.

Свернув на одну из главных улиц, она увидела красиво подсвеченные окна, над которыми красовалась вывеска с ее именем. Айрис осторожно толкнула дверь и зашла внутрь. На нее тут же налетела рассерженная женщина.

– Ты вообще нормальная? Куда ты запропастилась? И еще эти твои странные ответы!

«Это, наверное, Меган», – догадалась Айрис.

– Прости, Меган, я себя очень плохо чувствую. Не знаю, что со мной. Наверное, встала не с той ноги, – попыталась отвертеться она.

– Да про свои ноги можешь рассказывать кому-нибудь другому! Опять, небось, вчера сидела с бутылкой до трех ночи! – зло ответила Меган.

– Нет, что ты! Я же почти не пью! – удивилась Айрис.

– А я испанский летчик! – с этими словами Меган развернулась и зашагала в сторону дверей – по всей видимости, там находилась кухня.

Айрис оглядела зал, достаточно большой и светлый. Столы были сдвинуты в центр. Вероятно, ожидался фуршет. Ну,

хорошо. Если она хозяйка заведения и часто здесь бывает, у нее наверняка есть свой кабинет. Она пересекла зал и вышла к дверям за перегородкой. Толкнула одну из них – кладовка. А за распахивающимися дверями находилась кухня. Она вошла и увидела суетсяящихся поваров. Те поздоровались, а Меган бросила на нее уничтожающий взгляд. В конце кухни виднелся выход, за ним располагались кабинеты. Она нашла дверь с табличкой «Айрис Коул». Внутри было уютно. На столе стояли фотографии. Она подошла, чтобы взглянуть на них, и у нее перехватило дыхание: это была её свадьба с каким-то мужчиной, а на другом снимке рядом с ними стояли двое детей.

Она замужем?... У нее есть дети?... Чего еще она не знает про свою новую жизнь? Голова закружилась, Айрис почувствовала, что ей нестерпимо душно. Распахнув небольшое окно, она с жадностью вдохнула холодный воздух. Внезапно среди прохожих на улице она разглядела того самого мужчину, который меньше часа назад сидел с ней баре. Он увидел ее, улыбнулся и поспешил раствориться в толпе. Айрис даже не успела окликнуть его. Впрочем, его имени она так и не узнала. В мыслях царил полный хаос. За какой-то час вся ее жизнь перевернулась с ног на голову.

Она выдвинула ящики стола, пытаясь найти хоть какое-то объяснение происходящему, и наткнулась на фляжку. Открыла ее. Крепкий запах выдержанного бурбона чуть не свалил Айрис с ног. Она сделала большой глоток – и замерла.

До неё вдруг дошло, почему Меган так выговаривала ей по поводу полуночных посиделок с бутылкой. Очевидно, в этой версии реальности у Айрис действительно были проблемы с алкоголем.

Итак, она владелица собственного ресторана, у нее муж и дети. Интересно, что сказали родители, узнав, что она бросила карьеру адвоката? Ей очень захотелось сейчас же позвонить маме, услышать её голос, успокоиться. Но в памяти телефона маминого номера не оказалось. Что за бред? Ладно. Тогда папа. Но и тут её постигла неудача. Номера отца в телефоне также не было. В этот момент телефон зазвонил, и на экране высветилось слово «Козел». Она смотрела на него несколько мгновений, пытаясь сообразить, кто бы это мог быть, и поднесла трубку к уху.

– Привет, пупсик! Я сегодня не смогу, прости. У меня встреча! – скороговоркой протараторил мужской голос.

– А кто это? – отважилась спросить Айрис.

– Пупсик, я тебе много раз говорил, чтобы ты не пила с утра, тем более, перед важными мероприятиями!

– Я не пила! – не слишком уверенно возразила она, вспомнив, что за этот вечер выпила уже немало.

– И именно поэтому ты не узнаёшь собственного мужа, – подытожил голос.

– Ах, дорогой, прости, я себя неважно чувствую! – Айрис была не слишком изобретательна в том, что касалось отговорок.

– С каких пор ты называешь меня дорогим? – не без сарказма отозвался супруг.

– С сегодняшнего дня!

Она попыталась казаться невозмутимой и одновременно осознать происходящее. Если муж у нее в контактах значится как «Козел», отношения у них, скорее всего, далеки от идеальных. Она посмотрела на свадебную фотографию. Мужчина на ней был симпатичным и высоким. Почему же все пошло не так? Она перевела взгляд на фотографии двух девочек:

– Как малышки? – поинтересовалась она, чтобы сменить тему.

На том конце повисла тяжёлая пауза.

– Слушай, Айрис, нашим «малышкам» уже по двадцать лет, и они не общаются с нами обоими, – муж раздражался все больше.

«Прекрасно. Мы – идеальная семейка», – с тоской подумала Айрис.

– Ты должна обратиться к специалисту. Твои пристрастия становятся неуправляемыми. И вот ещё что... Я не приеду сегодня ночевать. Прости.

– Но, дорогой, мне бы так хотелось поговорить с тобой после всего... – она запнулась, – после мероприятия! Приезжай домой!

– А для чего, интересно? Чтобы вновь лицезреть тебя, надрывшуюся в хлам, и слушать твои стоны о моих «прости-

тутках», как ты их называешь, и о том, что я должен немедленно всех их бросить?

Его голос почти срывался на крик. И ей стало совершенно ясно, почему в телефонной книжке он значился «Козлом».

– Послушай, дорогой...

– Да не называй ты меня так! – заорал он.

– И как же, в таком случае, мне тебя называть? – в тон ответила она, распаляясь всё больше и больше.

– По имени, черт возьми! У меня есть имя! Я Майкл! – с этими словами он бросил трубку.

Айрис вновь открыла ящик стола и одним глотком прикончила содержимое фляжки. После этого она зашла в служебный туалет, прополоскала рот и посмотрела на себя в зеркало. Радостное возбуждение от того, что у неё есть собственный ресторан, безвозвратно исчезло. Совладав со своими эмоциями, она нашла Меган и пригласила её в свой кабинет, чтобы поговорить с глазу на глаз.

– Послушай... В последнее время я была невыносимой. Но ты же знаешь – проблемы с Майклом, с девочками... И ещё этот ресторан... Все это оставляет меня без сил. Я обещаю на этой неделе пойти к врачу и обещаю не притрагиваться сегодня к спиртному. Идет?

– Айрис, я тебе не верю.

– А ты всё-таки поверь. В этот раз все серьезно. Я хочу отвечать за свою жизнь. Хочу вернуть под контроль всё, что со мной происходит. Скажи мне, чем я могу помочь тебе на

сегодняшнем фуршет?

Меган внимательно смотрела на Айрис. Её взгляд менялся – из недоверчивого и настороженного становился удивлённым и дружелюбным. Что-то в тоне голоса Айрис заставило Меган поверить.

– Все уже готово, – сказала она. – Просто выйди в зал и изобрази радушную хозяйку.

– Окей. Только подправлю макияж, – отозвалась Айрис.

Когда за Меган закрылась дверь, она выдохнула и достала косметичку. На лице ее все еще отражалось смятение. Через пять минут она вышла в зал, где уже собирались элегантно одетые гости. В своем деловом костюме она смотрелась не слишком уместно, но других вариантов не было.

Айрис старалась не думать о том, что происходило вокруг. Она машинально отвечала на приветствия. Зал постепенно наполнялся. Гости обращались к ней с самыми обычными вопросами: «Как идут дела?», «Как дети?», «Вы уже придумали, куда отправитесь отдыхать на Рождество?».

Внезапно в зал вошел пожилой грузный мужчина и направился напрямик к ней.

– Айрис, дорогая, как я рад вас видеть! – он расплылся в широкой и крайне неприятной улыбке.

– И я рада! – через силу проговорила она.

– Пойдемте, нам с вами нужно кое-что обсудить, – сказал он и уверенно потащил ее за локоть через всю кухню к кабинету.

Меган и повара поздоровались с ним. Толстяка здесь явно знали, однако никакой радости по поводу его появления не испытывали. Едва закрыв за собой дверь ее кабинет, толстяк горячо заговорил:

– Господи, Айрис, ты не представляешь, как я хотел тебя вчера ночью! Я едва не лишился рассудка! Но я боялся позвонить тебе, потому что знал: твой козел приходит в ярость, когда тебе звонят поздно ночью.

Едва договорив, он буквально набросился на нее.

– Что вы... Что ты делаешь?! – она попыталась оттолкнуть его, но он не обращал на ее сопротивление никакого внимания.

– Да, моя дикарка, да! Так даже лучше! – прорычал он.

Айрис беспомощно оглядывалась в поисках тяжелого предмета, но тут её остановило прозрение. Судя по всему, они действительно были знакомы, и очень близко. Кто знает, какую роль этот похотливый сатир играет в её новой жизни?

– Стоп! – заорала она. Толстяк в испуге отпрянул. – Остановись, прошу. Нам действительно нужно поговорить.

Он удивленно уставился на нее. Айрис еще не знала, что именно скажет ему. Но укладываться под этого жирного бора у нее не было никакого желания.

– Послушай, я не могу. Сейчас нельзя... ну, ты понимаешь, да? Придется недельку потерпеть. И мне не нравится, что ты ведешь себя, как животное. Я переживаю сложный этап в своей жизни, ты же знаешь, – она с надеждой посмот-

рела ему в глаза.

– Но ведь тебе всегда нравились наши встречи, – толстяк плотоядно ухмыльнулся.

– Они мне продолжают нравиться, – соврала она. – Но мне кажется, что я слишком перенервничала за последнюю неделю. Майкл как с цепи сорвался. Он даже поднял на меня руку, – продолжала импровизировать Айрис в надежде окончательно добить своего любовника.

– Подумаешь! Тоже мне, новость. Он и так постоянно тебя бьет, когда напивается! И, если честно, я не понимаю, почему ты продолжаешь с ним жить.

Айрис едва не задохнулась от удивления. Такого поворота она никак не ожидала. Полный абсурд! Тут она заметила обручальное кольцо на пальце собеседника и перешла в наступление.

– Но ты ведь и продолжаешь жить с женой, хотя трахаешь меня!

– Да, но это совсем другое дело! Мы с ней слишком старые для скандалов и для громкого дележа имущества. Она меня уважает, я ее тоже. Каждый делает, что хочет. Заметь, даже когда я купил тебе ресторан, она мне ни слова не сказала!

Айрис покачнулась, поняв, наконец, откуда у неё появилась коммерческая недвижимость. Вот так поворот! Вечер был полон сюрпризов и откровений. Она всё больше походила на задыхающуюся рыбу, выброшенную на берег. Не найдя, что сказать, Айрис быстро проговорила:

– Слушай, нам надо вернуться в зал. Я обещала Меган, что буду сегодня в форме.

– А мне ты обещала безумную ночь, когда я вернусь из поездки. Я хочу тебя!

– К сожалению, с этим придется немного повременить, прости! – отозвалась она.

– Неблагодарная! – похотливо улыбнулся он, больно сжал её грудь и вышел из кабинета.

«Черт возьми! Мне совершенно не нравится моя новая жизнь! Но почему? Ведь я была абсолютно уверена, что, брось я карьеру адвоката и открой ресторан, всё бы наладилось! Любимый муж, прекрасные дети, уйма свободного времени... И что мы имеем в итоге? Мужа, которого я называю козлом, детей, которые знать меня не желают, ресторан, который не радуется... и еще до кучи любовника, похожего на борова, и с такими же скотскими манерами», – невесело думала Айрис. Она понемногу начинала понимать, почему тот странный человек в баре сказал, что своих желаний следует бояться.

Выходит, в книге «Тайну» рассказали правду, но не до конца. В действительности, далеко не всегда и не все желания должны исполняться. Айрис посмотрела в зеркальце пудреницы, снова подправила макияж и вернулась в зал. Нужно продержаться этот вечер, а потом попытаться отыскать того чудака из бара. Шансы были невелики – Айрис даже имени его не знала. Но она была полна решимости. Ей

отчаянно хотелось вернуть обратно свою прежнюю жизнь — со всеми её неурядицами и проблемами. С людьми, которых она любила.

«Мне казалось, что моя жизнь остановилась. Ты просто исчез, а ведь для меня ты был всем: моей водой, моей солью и землей. Ты был моим миром, который в один жуткий миг целиком и полностью разрушился. Сказать, что было больно, — ничего не сказать. Мне казалось, что я схожу с ума. Никогда в жизни я не встречала мужчину столь чуткого, мудрого, понимающего, щедрого. Если уж быть совсем откровенной, ты стал моим первым мужчиной.

Да, до этого бывали юноши, которые увивались за мной, но все это было несерьезно, по-ребячески. Когда же в мою жизнь вошел ты, я словно воспарила. Я почувствовала себя сильнее, мудрее. Я впервые ощутила себя женщиной. И нет, я говорю сейчас не про интимные отношения. Я говорю о том, что рядом с тобой я впервые почувствовала себя защищенной. Когда ты обнимал меня, все становилось на свои места. Когда говорил, что я стану твоей супругой навсегда, мне казалось, что я слышу великолепную симфонию нашей будущей жизни.

Но однажды симфония перестала звучать, потому что ты просто исчез. А мне казалось, что я тронулась умом. Я не понимала, за что ты так меня наказываешь. Как в песне Нины Симон, которой тогда еще не существовало:

*Я поехала в Лондон, чтобы проветриться,
Потом в Париж в поисках удовольствий,
Но я всего лишь обнаружила, что не могу перестать
думать о тебе.*

Я не могу просто взять и уехать от тебя.

*Я испробовала все. Я пыталась крутить романы,
но после тебя все мужчины казались мне какими-
то пресными. Я слушала фаду почти каждый день и
плакала, прекрасно зная, что в барах фаду женщине
вроде меня не место. Мне хотелось умереть. Но я
знала, что не могу себе этого позволить по одной
причине, о которой ты не знаешь. О которой ты
никогда не узнаешь. Я плакала неделями, месяцами.
Я не могла делать то, о чем меня просил Давид.
Мне бы хотелось приступить к выполнению моих
обязанностей, но я просто была не в силах. Иногда
мне казалось, что Давид в один прекрасный момент
взорвется и пошлет меня ко всем чертям со всеми
моими печальями.*

*Но он продолжал сохранять спокойствие даже в
те моменты, когда я выходила из себя и впадала в
настоящие истерики. Я не знала, как женщина может
продолжать жить без такого мужчины, как ты.
Для чего? Ради чего, если я уже познала совершенные
отношения? Днями напролет я бродила по узким
улочкам Лиссабона и искала тебя – в тавернах, барах,
на узких улочках. Я искала тебя в каждом встречном.
Но ты не появлялся.*

Когда шок немного прошел, когда случилось все то, что случилось, Давид начал настаивать, чтобы я перешла к обучению. Я сопротивлялась, я никуда не хотела ехать. Мне нужно было оставаться дома на тот случай, если ты вдруг появишься, хотя с каждым днем я все яснее осознавала тщетность своих надежд. Я плакала, плакала, плакала...

Но однажды я согласилась отправиться с Давидом в поездку. Он заказал билеты в вагон первого класса. Путешествие оказалось не таким обременительным, как я опасалась. Давид отныне сопровождал меня везде и всегда. Но, казалось, его это нисколько не смущало. Он принял меня. Он принял меня несмотря на то, что я не была похожа даже на свою собственную тень. Из красивой жизнерадостной девушки я превратилась в сломленную женщину. Я поседела, мои глаза погасли. Я очень похудела. Меня часто спрашивали, не страдаю ли я от чахотки. Я лишь качала головой, не будучи в силах поддерживать разговор.

Давид стал мой светочем во тьме. Он был единственным человеком, который, как мне казалось... нет, не то чтобы понимает меня. Он просто слышит меня. Просто чувствует, что он мне нужен. Пытается заполнить ту страшную пустоту, которая образовалась после твоего исчезновения. Хотя сейчас мне кажется, что никто и никогда не сможет ее заполнить...»

Женщина не стала подписывать письмо и просто отложи-

ла письмо в сторону. Она перечитала его и заплакала. Как несправедлива жизнь!

Глава 2

Джек стоял у подъезда Сары и курил косячок. Когда ты бессмертен, рак легких тебе не страшен, увлечение марихуаной – тоже. Он ждал ее, ведь с их первой встречи прошла уже неделя. Скорее всего, она постаралась забыть случившееся и убедить себя, что все это ей почудилось.

Сара не заставила себя долго ждать. Ее жизнь была подчинена строгому распорядку, который она сама и установила. Поэтому со своей собакой, вест-хайленд терьером с непростым характером, она выходила гулять в семь утра и в десять вечера, когда других собачников вокруг почти не было. Это помогало ей избежать ненужных собачьих стычек. Довольный пес бежал в сторону дома, а Сара вяло плелась за ним, кутаясь в пальто. На дворе стоял октябрь, было уже холодно. Когда она подошла к подъезду, из-под козырька навстречу ей шагнул Джек. Узнав его, Сара вскрикнула.

– Нн-не... не подходите ко мне! Я сейчас же звоню в полицию! – она решительно полезла в сумку за телефоном.

– Мы же договорились, что будем на «ты», – усмехнулся Джек. – А что ты им скажешь? Что к тебе в группу анонимных алкоголиков пришел новый пациент, который говорит, что он бессмертен? Что он умеет обездвиживать людей и затыкать им рот силой мысли?

Сара остановилась, осознавая всю абсурдность ситуации.

А Джек продолжал:

– Ты же понимаешь, что сопротивление бесполезно. Давай просто сядем и поговорим. Хочешь, у тебя дома, а хочешь – пойдем в одну забегаловку здесь неподалеку, там тихо и спокойно.

Перспектива остаться с ним наедине в своей квартире Сару совершенно не радовала, поэтому она выбрала кафе.

Сославшись на то, что ей нужно завести собаку домой, она зашла в подъезд и прислонилась к стене. Сердце колотилось с бешеной скоростью. Что делать? В полицию действительно звонить бессмысленно. Выходить из дома рано или поздно все равно придется, так лучше поговорить с ним сейчас и растолковать, что она не собирается выслушивать его бредни о том, что он ее для чего-то там выбрал. Не убьет же он ее в кафе, в конце концов. Эти размышления придали ей уверенности. Сара отвела собаку домой и вернулась к Джеку.

– Молодчина! – приободрил он ее. – Пойдем, здесь рядом.

Они прошли каких-то триста метров в полном молчании и подошли к сногшибательному ресторану. Дверь открыл швейцар.

– Боюсь, я не могу себе позволить здесь даже чашку кофе, – занервничала она.

– Не волнуйся, контора платит, – и с этими словами он мягко подтолкнул ее к двери.

Все еще пребывая в смятении, она бросила взгляд в большое зеркало в холле: простые джинсы, растянутый свитер,

поношенное пальто. Среди ресторанной публики, разодетой в пух и прах, она выглядела нищенкой, невесть как здесь оказавшейся.

Джек словно прочитал ее мысли:

– Не волнуйся, нам дадут отдельный кабинет.

Он знаком поприветствовал администратора, и тот тут же расплылся в широкой улыбке:

– Джек! Рад видеть! Тебя проводят за твой любимый столик.

Внешний вид Сары, казалось, его ничуть не смутил.

«Что ж, если Джек лично знаком с мэтром такого дорогого ресторана, то, может быть, он все-таки приличный человек? По крайней мере, есть надежда, что он не прикончит меня прямо здесь, – мысленно усмехнулась Сара. – К тому же, у него уже была возможность разделаться со мной, однако он ею не воспользовался».

Официант провел их через зал и дальше по роскошному коридору, по двум сторонам которого располагались двери. Дойдя до одной из них, гарсон толкнул ее и жестом пригласил Джека войти.

Вишер кивнул и проговорил:

– Как обычно, пожалуйста!

Сару терзало любопытство, что же значит это «обычно». Но спрашивать об этом она не стала.

– Мне, пожалуйста, воду без газа, – попросила она. И, немного помедлив, добавила: – И виски со льдом!

Джек расхохотался. Смех его был громким, но приятным. Официант вышел и закрыл за собой дверь.

– Ну что ж, приступим к разговору. Я понимаю твоё смятение, – его голос звучал мягко, почти по-отечески. Он излучал такую мощную энергию уверенности, что подсознательно хотелось заранее согласиться со всем, что он говорил.

– Как я уже говорил, я – вишер. И, поскольку я немного подустал от этого, то попросил подыскать себе замену. По каким критериям кого-то выбирают вишером, мне неизвестно. Это зависит от вышестоящих инстанций.

Он возвёл глаза к потолку и продолжил:

– Все, что мне доподлинно известно, – кандидат в вишеры не может отказаться. И знаешь, почему? – Джек выдержал долгую драматическую паузу. – Потому что человек, отказавшийся от этой должности, умирает в течение нескольких дней. О, нет, я говорю тебе это вовсе не для того, чтобы запугать. И это не зависит от меня.

Сказать, что Сару обеспокоило услышанное, – не сказать ничего. Дверь бесшумно отворилась, в ней показался официант с бутылкой виски, льдом, минеральной водой и стаканами. Расставив всё это на столике, он так же бесшумно исчез.

– Я вижу, у нас будет долгий разговор, – нервно улыбнулась Сара, кивнув на бутылку.

– Это зависит от тебя, – отозвался Джек.

– Ого! – воскликнула Сара, когда разглядела этикетку. –

«Макаллан» пятидесятилетней выдержки? Эта бутылка даже в магазине стоит целое состояние, а уж здесь!..

– Ну, хоть в чем-то ты разбираешься!

Сара удивленно и возмущенно приподняла брови в ответ на это замечание:

– Что ты имеешь в виду?!

– Дело в том, что вишеры должны разбираться во всем. Вот представь себе: подходит к тебе на улице человек, одетый в рубище, и говорит: «Я исполню твое желание!» Ты от него попросту шарахнешься, как от прокаженного. А теперь представь другой сценарий: хорошо одетый человек, который способен поддержать беседу на любую тему, с белоснежными зубами, безупречной кожей говорит тебе то же самое. Ты ведь прислушаешься?

– Скорее да, чем нет, – отозвалась Сара.

– Именно поэтому одной из моих первых задач является наведение лоска, – Джек со вздохом оглядел ее и добавил: – Хотя в твоем конкретно случае это будет непросто.

– Прекрасно! – воскликнула Сара. – Человек, которому от меня что-то нужно, во всеуслышание называет меня дурнушкой с полным отсутствием вкуса. Интересно, на что он надеется?

Сара негодовала, она была задета за живое. Но Джек сохранял полную невозмутимость и продолжал разливать виски по стаканам.

– Это сказала ты, а не я. Я лишь хочу донести, что тебе

придется очень многому научиться. Одежда, походка, голос, осанка – все это придется исправлять. А я параллельно буду обучать тебя премудростям профессии. На выходе ты останешься победительницей по всем фронтам: красивая, успешная и бессмертная, – закончил он и выпил свой виски залпом.

– То есть про алкоголика ты не соврал? – съехидничала Сара.

– У меня нервная работа! – парировал он.

– И что я должна сделать? Подписать контракт кровью?

– Ты безнадежно устарела. Достаточно просто сказать «да», – он расхохотался.

– Ну, а подводные камни? Они ведь наверняка есть, – настаивала Сара.

– Есть. Но ты подумай о том, что выбор у тебя незавидный. Ты либо примешь моё предложение, либо умрёшь в ближайшие несколько дней, если откажешься.

– А я могу подумать? – почти без надежды спросила она.

– Ты серьезно сейчас? Подумать о чем? У тебя нет ничего, кроме собаки, которая будет вынуждена обглодать твои кости, если ты умрешь в одиночестве и пролежишь в своей квартире месяц.

Сара поморщилась. Перспектива и впрямь так себе. Ей стало не по себе. Интересно, он точно знает, что будет наперед, или только предполагает?

Джек тем временем продолжал:

– У тебя нет детей, родители умерли, когда тебе было тринадцать. Дальше – юность в детдоме, сложности в общении с людьми. Ведь именно поэтому ты и стала психологом, верно? Отсутствие друзей, кроме собачников. Ты действительно хочешь всю оставшуюся жизнь выслушивать жалобы наркоманов и алкоголиков? – он с интересом посмотрел на Сару. В ее глазах стояли слезы. Похоже, ей действительно нечего терять.

– Хорошо. Я согласна, – после небольшой паузы еле слышно ответила она.

– Молодец, девочка! – Джек вскинул кулаки в победном жесте.

– И что теперь? – поинтересовалась она. – Меня будут жарить на сковородке черти?

– Не забывай, что отныне ты бессмертна! Так что до встречи с чертями тебе еще жить и жить, – рассмеялся Джек.

– То есть если я сейчас, например, вскрыю себе вены, со мной ничего не случится? – в лице ее читалось недоверие.

– Нет, – прозвучал ответ.

Сара взяла стакан в руку, осушила его, а потом с размаху швырнула на пол. Стакан разлетелся вдребезги. В дверь постучали – видимо, официант услышал шум.

– Нет-нет, у нас все хорошо, спасибо! – крикнула Сара.

Она взяла самый большой и самый острый кусок стекла и медленно, с нажимом провела им по тыльной стороне запястья. Кожа расходилась, но крови почему-то не было. Бо-

лее того, буквально через несколько секунд рана бесследно затянулась.

– Вот черт! – восхищенно выдохнула она. – А если я брошусь с балкона?

– А давай, ты перестанешь маяться дурью и займешься делом, наконец? – устало отозвался он. Но Сара не унималась.

– А если я выпью бутылку виски залпом, я умру от алкогольной комы?

– Если ты не заткнешься, я таки найду способ тебя убить, – Джек снова рассмеялся.

Сара снова насупилась.

– У нас очень много дел, – сказал он тихо, но с такой силой, что Саре тут же расхотелось продолжать эксперименты на выживание. – Прежде всего, ты должна подумать о том, с кем оставить собаку.

– Оставить собаку? Но почему?

– Нам предстоят длительные поездки, – информацию из Джека приходилось тащить клещами.

– Ну уж нет! Или я возьму с собой Макса, или лучше сразу умру! – в голосе Сары зазвучали стальные нотки.

– Да твою же мать! – не выдержал он. – Почему, почему мне не дали в ученики мужчину?!

– Ах, вот оно что! – взвилась Сара. – Мало того, что симпатии и сочувствия ко мне в тебе не больше, чем у жабы к кузнечнику, так ты еще ненавидишь всех женщин сразу!

– О, да, – с готовностью отозвался он. – Тебя ждут дол-

гие месяцы обучения в тесном контакте с таким монстром, как я. Поэтому просто будь готова к тому, что цацкаться с тобой никто не будет. На жалость давить бесполезно, предупреждаю.

– И куда же мы поедем? – перебила Сара.

– Мы не поедем. Мы полетим, – сказал Джек и нажал кнопку вызова на столе. Появился официант, и Джек попросил счет.

Оставив несколько сотенных банкнот и поднявшись, он повернулся к Саре:

– Забыл тебе сказать. Вишеры исполняют желания других людей, но только не свои. Поэтому, чтобы быть в форме и при деньгах, придется покрутиться.

– Как мило, что ты не сказал мне об этом с самого начала, – заметила Сара. – А что еще ты мне забыл рассказать? И каким образом, в таком случае, ты раздобыл эти деньги?

– Они фальшивые. Но местный мэтр мне кое-чем обязан, поэтому бутылка перейдет в разряд «бой».

– То есть ты исполнил его желание?

– Да.

– И поэтому у него перед тобой должок?

– Нет, всё наоборот.

– Ничего не понимаю! – Сара явно была на взводе. Ей никак не удавалось связать концы с концами и разобраться в том, что на неё обрушилось.

– Дело в том, что когда люди чего-то хотят, они свято ве-

рят, что им это действительно нужно. А когда получают желаемое, готовы пойти на что угодно, чтобы всё повернуть вспять и вернуть свою прежнюю жизнь, отказаться от исполнившихся желаний, которые её разрушили. И вот тут-то приходит время вишеров, которые могут это сделать. Просто нужно правильно выбирать то, что собираешься исполнять.

– То есть по факту я буду не доброй феей, а скорее, коварной ведьмой?

– Ну, что-то вроде того.

– погоди! Но ведь ты сказал, что... – попыталась возразить она.

– Забудь о том, что я сказал. Когда ты покупаешь целый мешок картошки, наверняка найдешь в нем гнилые клубни, – он рассмеялся и подтолкнул ее к выходу.

– Пойдем, тебе надо собрать вещи.

Они вышли на прохладную улицу и повернули в сторону дома. Сара явно нервничала, а Джек, напротив, был совершенно спокойным. Внезапно кто-то закричал сзади:

– Эй! Пойдите! – послышался стук каблуков. Сара испуганно оглянулась, а Джек лишь усмехнулся.

– Сейчас будет твой первый урок. Ты, главное, молчи! – негромко сказал он.

– Слышите, остановитесь! Я хочу, чтобы вы вернули мою прежнюю жизнь!

Айрис – а это была именно она – наконец, догнала их. Она похудела с их последней встречи, под глазами появились

огромные синяки.

– Почему вы так со мной поступили?

– Как именно я поступил? Исполнил ваше заветное желание? – невозмутимо поинтересовался Джек.

– Да, но с какими последствиями! Я... я в полной растерянности! Мои родители, как оказалось, погибли, у меня есть семья, но мой муж изменяет мне направо и налево, есть дети, но они со мной не разговаривают, а еще – отвратительный любовник, и... и... – она хотела добавить что-то еще, но не смогла вымолвить ни слова. Ее сотрясали рыдания. Сара кинулась было к ней, чтобы обнять и утешить, но Джек взглядом остановил её.

– То есть вы хотите, чтобы я вернул вам ваша жизнь? А ресторан? Неужели он вам не нужен? – спросил он.

– Ничего мне не нужно, – всхлипывала Айрис. – Я хочу, чтобы все было, как раньше.

– А ресторан я могу оставить себе?

– Да ради бога! Забирайте все! – она смотрела на него с мольбой.

– Хорошо. Дайте мне руку! – скомандовал он и закрыл глаза. – А теперь идите, мы торопимся! – с этими словами Джек подхватил Сару под локоть и быстрыми шагами двинулся дальше. – Не вздумай оглядываться, – сказал он ей негромко.

Растерянная Айрис с недоверием смотрела им вслед. Внезапно ее озарило. Она вытащила из сумки телефон и дро-

жащими руками набрала в поиске «Меган». Ничего. Тогда она с нарастающим волнением набрала «Мама». Номер был в списке. Она выдохнула с огромным облегчением. Наконец-то она сможет забыть весь этот страшный сон. Она нажала на кнопку вызова и стала ждать. Мама ответила почти сразу.

– Мам, привет! Как ты? – горячо заговорила Айрис. – Очень хочу увидеть тебя! Я могу заехать прямо сейчас? Нет, недалеко, возьму такси и приеду. Да нет, ничего не случилось. Не волнуйся! Просто мне сегодня... – Айрис замешкалась, – приснился страшный сон. Через двадцать минут буду. Целую!

Айрис вызвала такси. Большой черный минивэн подкатил к обочине ровно через три минуты. Айрис предвкушала, как обнимет маму, как снова услышит её голос – и все страшное забудется вмиг. Но что-то пошло не так. На перекрестке водитель автобуса слишком поздно заметил, что у него отказали тормоза. Автобус подмял под себя машину Айрис с такой легкостью, словно это была пустая жестянка из-под шпрот.

Сара и Джек как раз проходили мимо.

– Ну, вот и все, Айрис, – проговорил спокойно Джек.

– Она была там? – с ужасом спросила Сара и остановилась.

– Да, и она сама выбрала это. Я пытался ей помочь, – он был невозмутим.

– Но... неужели тебе ее не жалко? – на глазах Сары выступили слезы.

– Когда проработаешь вишером с мое, поймешь, что жалость – совершеннейший атавизм.

– Тогда на кой черт вообще ты исполняешь желания? Если выбирать можно только между смертью и жизнью, пущенной под откос?! – возмутилась Сара.

– Правила устанавливаю не я, – отрезал Джек.

– Но ты же можешь просто не вмешиваться, или... я не знаю...

– Не могу, потому что мне надо что-то есть. И одеваться, и жить в отелях – в роскошных отелях, – улыбнулся он, – потому что вишеры – это всегда элита.

– А при чем здесь все это? – недоуменно посмотрела на него Сара.

– Нам никто не платит зарплату, мы сами должны добывать деньги. За последние пятнадцать минут я стал богаче на полмиллиона. Именно столько будет стоить ресторан Айрис, – подмигнул он Саре.

– Но ведь она умерла!

– И что? В тот момент, когда она произнесла, что ей не нужен ресторан, он автоматически по всем документам стал моим. Теперь я продам его и – вуаля! – у меня есть деньги, необходимые на твоё обучение.

– Деньги на мое обучение? – недоуменно переспросила Сара.

– Ну да, а как ты хотела? Ты же видела себя в зеркале? – расхохотался Джек.

– Смотрю каждый день, – пробурчала Сара.

– И ты правда думаешь, что тебе кто-то поверит, если ты предложишь исполнить желание? – он с усмешкой смотрел на нее.

– Знаешь, мне как-то было не до этого, – разозлилась она.

– Очень жаль! – снова засмеялся он.

Они подошли к ее дому.

– Тебе нужно взять только самое необходимое на несколько дней.

Он бросил на нее долгий оценивающий взгляд и добавил:

– Бери только самое лучшее, пожалуйста. И переоденься.

У тебя есть двадцать минут!

– На все-про все?! Я не успею!

– Уже девятнадцать с половиной, – ледяным голосом произнес Джек. Он знал, что новичку не нужно давать времени на раздумья. Ровно через двадцать минут Сара показалась с дорожной сумкой и собакой в переноске.

– Привет, Макс! – поприветствовал его Джек.

Сара надела какие-то бесформенные джинсы и длинный свитер. Глядя на это великолепие, Джек мысленно выругался, но вслух произнес:

– Хорошо. Сейчас мы вызовем такси и отправимся в аэропорт.

– В аэропорт? И куда же мы поедем?

– Мы полетим. Из аэропортов обычно улетают.

В этот момент подъехало такси. Они уже почти тронулись,

как Сара воскликнула:

– Слушай, а твой багаж? Где он?

– Очень скоро ты поймешь, что все это барахло, которое ты накидала в свой чемодан, тебе абсолютно не нужно.

И с этими словами Джек откинулся на сиденье и закрыл глаза, показывая всем своим видом, что продолжать разговор не собирается. Сара отвернулась к окну, пытаясь переварить все произошедшее за последние несколько часов.

«Ты стал для меня чудом. Чудом, которое перевернуло всю мою жизнь. Ты открыл мне глаза. Ты научил меня заниматься любовью. ЛЮБОВЬЮ. Секс и любовь – это ведь очень разные вещи. Уже потом я поняла, что могу заниматься сексом с другими людьми, но любовью... Нет, наверное, уже не смогу никогда. Ты стал для меня источником. Источником силы, любви, всего того, что у меня, у бедной сироты, никогда не было. Ты вырвал с корнем меня из прежней жизни, в которой я существовала, работая в грязном и вонючем баре в Нью-Йорке. Ты перешагнул через оболочку моих страхов и стал первым, кто заглянул мне в душу.

Ты открыл мне правду о самой себе. Благодаря тебе я узнала, что красива. Раньше я слышала комплименты, но не верила им. Ты стал первым мужчиной, которому я поверила. В которого я поверила. Ты положил весь мир к моим ногам, а потом ушел. Навсегда. Просто исчез.

Это было нечестно, несправедливо. Сначала я ощущала только боль. Потом она сменилась гневом на

тебя. А потом пришло смирение. И понимание, что по-другому уже не будет никогда. Я устала плакать, я устала страдать. И, наверное, не будь рядом Давида, я бы окончательно сошла с ума. Но он был рядом. И продолжает быть рядом, хотя уже всему меня научил. Благодаря ему я смогла взломать систему. Он исполнил совсем не то, чего бы тебе хотелось.

Наш сын растёт. Хотя не знаю, могу ли я говорить „наш“ в этой ситуации. Ведь ты даже не узнал, что я беременна. Но зато ты прислал ко мне Давида, и он заботится о нем как о родном. Николай очень красивый и смысленный мальчик. Хотя он еще совсем маленький. Интересно, как я ему объясню, почему так хорошо выгляжу, когда он вырастет? Как отвечу на вопрос о том, чем мы с папой занимаемся? Сможем ли все скрыть, или он догадается? Так много вопросов... и так мало ответов. Как бы мне хотелось, чтобы все было хотя бы немного проще!»

Глава 3

В аэропорту Кеннеди было очень людно. Сара молча следовала за Джеком, изнемогая от любопытства. Он посмотрел на табло и мотнул головой: «Пошли!». На стойке она достала свой паспорт и паспорт Макса. Увидев посадочные талоны в руках Джека, она поняла, что они направляются в Париж. Какого черта они там забыли? Это же почти восемь часов полета! Слава богу, Макс был мелким и мог путешествовать с ней в салоне. В багажном отсеке за это время он бы просто сошел с ума. Продолжая играть в молчанку, они прошли все контрольные посты и направились к залу бизнес-класса. Ух, ты! Она еще никогда здесь не была! Они миновали раздвижные двери и оказались в тихом светлом помещении. Это был настоящий уголок спокойствия в безумной суете, окружавшей их. Зарегистрировавшись на входе, они прошли внутрь и сели в удобные кресла. Джек отошел к буфету, взял два виски со льдом и несколько кусочков колбасы для Макса. Собаке поездка начинала нравиться все больше, чего нельзя было с уверенностью сказать о Саре. Все развивалось так стремительно, что у нее не было времени осмыслить происходящее. Она выпила виски залпом.

– Черт, я даже не сообщила на работе, что ухожу, – спохватилась она.

– Не волнуйся. С тобой или без тебя – твои алкоголики

все равно сорвутся, — отозвался Джек.

— То есть ты видишь будущее всех людей? — поинтересовалась она.

— Ну, в общем-то, да. Ты даже не представляешь, скольким вещам тебе предстоит научиться.

— А почему я не вижу будущее?

— Потому что ты еще не прошла процедуру инициаций.

— Но я же уже бессмертная!

— Да, но это лишь первая и самая малая часть возможностей вишера.

Джек явно начинал раздражаться, и она поспешила сменить тему.

— А зачем мы едем в Париж?

— Чтобы инициировать тебя, — нехотя отозвался он.

— А как это будет происходить? — не унималась Сара.

— Да чёрт же тебя дери, Сара! Всему свое время! — рявкнул он.

— Нет уж, пусть он дерёт тебя, — вспылила в ответ девушка. — Ты выдернул меня из привычной жизни самым беспардонным образом и теперь хочешь, чтобы я просто молчала и смотрела на то, как от моего настоящего не остается ровным счетом ничего?

— Скажи спасибо, что я разрешил тебе взять собаку, — с этими словами Джек встал, чтобы налить себе еще виски и дать понять, что разговор окончен.

Объявили посадку.

– Так мы летим первым классом? – на всякий случай уточнила она.

– Ты правда думаешь, что я бы согласился пересечь Атлантику в экономе? – усмехнулся он.

– Ого... Я никогда не летала бизнес-классом!

– Тебе предстоит делать многое из того, что ты никогда не делала, – хохотнул он.

– Послушай, все хочу у тебя спросить, а откуда ты узнал мои паспортные данные?

– У меня есть друзья повсюду, – слово «друзья» он произнес с нажимом и усмешкой.

Когда они зашли в самолет, Джек протянул ей таблетки:

– Что это?

– Не волнуйся, всего лишь мелатонин, тебе надо отдохнуть, нам предстоит долгий путь, – успокоил ее он. – Не забывай, что отравить тебя я не могу, потому что ты бессмертна, – он снова рассмеялся. – Хотя иногда так и подмывает это сделать. Авось вместо тебя мне дадут ученика поспособнее.

Последнюю фразу он произнес с абсолютно невозмутимым лицом, что Сару очень разозлило.

– Знаешь, мне и так не особо нравится все происходящее, а тут еще ты со своими дурацкими шуточками!

– Не волнуйся, вы все вначале одинаково бестолковые.

Сара обиженно отвернулась, но таблетку выпила.

Она проснулась, когда самолет заходил на посадку. Посмотрела на часы. В Нью-Йорке было семь утра, а в Пари-

же, соответственно, уже час дня. Они летели всю ночь. Джек улыбнулся ей, он выглядел гораздо спокойнее.

– Так ты расскажешь, зачем мы летим в Париж? – спросила она с надеждой.

– А мы, собственно говоря, летим вовсе не в Париж, – отозвался он.

– То есть ты сейчас чудом изменишь маршрут самолета, и он сядет в другом аэропорту?

– Нет, просто Париж – не наш пункт назначения. Мы проведем там несколько дней, чтобы привести тебя в более-менее приличный вид.

Сара вновь кинула на него испепеляющий взгляд, а Джек невозмутимо напомнил, что главная цель поездки – инициация, и она будет проходить не в Париже.

– Должна ли я буду пить свежую кровь из черепа? Лишать жизни христианских младенцев? – сладким голосом спросила она.

– Ты перечитала Дэна Брауна, детка. Все будет гораздо прозаичнее.

Джек вызвал стюардессу и попросил шампанского. Девушка вернулась с двумя бокалами.

– Ты с ума сошел, пить шампанское в семь утра по Нью-Йорку?! – изумилась Сара.

– Ну в Париже-то уже час дня! Время аперитива! Чин-чин! За твое блестящее и бесконечное будущее, – он протянул ей бокал, и они чокнулись.

Ее не покидало ощущение нереальности всего происходящего. Вот она, Сара, летит бизнес-классом, пьет шампанское с этим обаятельным мужчиной. И совсем скоро она сможет исполнять желания других. Девушка больно ущипнула себя на всякий случай. Но нет, это был не сон.

Самолет приземлился. Миновав все контрольные точки, они вышли из зала. Макс измучился в полете, и когда ему, наконец, разрешили выбраться из переноски, счастьем не было предела – к тому же Джек предложил псу сэндвич с курицей, предусмотрительно припрятанный во время ланча.

– Надо же... а я не догадалась! – восхитилась Сара. – У тебя что, были собаки?

– Угу, до того, как я стал вишером и некоторое время после. Потом меня стало ужасно раздражать, что они стареют и умирают, а я продолжаю жить. И я перестал их заводить. Хотя всегда предпочитал собак людям, – вздохнул Джек.

Сара впервые подумала, что быть бессмертной не так уж и весело.

– Послушай, а что мне делать с моей прежней жизнью? С арендой квартиры, с работой... Меня же хватятся! Чего доброго, пойдут в полицию, начнут разыскивать...

– Зачем и кто? Не усложняй. Когда тебе позвонит босс или хозяин квартиры, скажешь, что была вынуждена срочно переехать в связи со неожиданной болезнью матери.

– Но ведь моя мама умерла... – начала было Сара.

– Это знаю я. Но этого не знают они, – перебил он ее. –

Хозяину квартиры предложишь деньги в качестве неустойки. Ну, а с работы пусть увольняют на здоровье. Пенсия теперь тебе точно не светит! – хмыкнул Джек.

На выходе их ждал одетый в черное мужчина с табличкой «Джек».

– Это кто?

– Давай договоримся, если я тебя ни о чем не спрашиваю, или не прошу поделиться мнением, ты молчишь. Это наш шофер. Сейчас мы едем в отель. У нас много дел.

Они проследовали за водителем к черному лимузину. Сара удивленно распахнула глаза. Она никогда в жизни не ездила в дорогих машинах, тем более – в лимузинах. Джек с нескрываемым удовольствием наблюдал за простодушной и наивной реакцией Сары. Автомобиль выкатился на набережную Сены.

– Эйфелева башня! – воскликнула девушка и захлопала в ладоши.

– Она самая, – со скукой в голосе отозвался Джек. Все чудеса света уже давно перестали производить на него впечатление.

Тем временем они проехали по бульвару Клиши и, наконец, остановились у шикарного отеля «Лё Рояль Монсо-Рафль Пари». В огромном, отделанном деревом лобби им выдали ключи.

– Иди погуляй с собакой, а потом приходи в номер. Я пока отнесу твою сумку наверх! – скомандовал Джек.

– Мы что, будем жить в одном номере? – удивленно спросила Сара.

– Не волнуйся, это королевский съют, по размеру он как пять твоих квартир. При желании я могу с тобой вообще не встречаться. Десять тысяч евро в сутки просто так с постояльцев не берут, – улыбнулся Джек.

– Да я столько за год не зарабатываю! – Сара нервно сглотнула, отдала в руки Джеку сумку и вышла с собакой на улицу.

В Париже уже чувствовалось дыхание осени. Она была не такая красочная, как в Нью-Йорке, но восторг Сары по поводу всего происходящего возрастал. Она впервые выехала за пределы Соединенных Штатов, впервые была в Париже и впервые поселилась в таком роскошном отеле. Сказка, да и только!

Прогулявшись по широкой улице с высокими деревьями и такими низкими в сравнении с Нью-Йорком домами, они с Максом вернулись в отель и поднялись на свой этаж. Сара распахнула дверь и мгновенно лишилась дара речи. Это был не просто роскошный номер – это был утонченно роскошный номер, огромный и светлый.

– Вау! – только и смогла произнести она.

– Я же говорил, что тебе не придётся жаловаться. Смотри: здесь твоя спальня, тут моя, у тебя есть своя ванная. Вот кабинет и столовая, а вот небольшая кухня, – провёл краткую экскурсию Джек.

– Я такое только в кино видела, – восхищенно выдохнула

Сара.

– Привыкай, отныне это твоя новая реальность, – отозвался вишер. – А теперь мы оставим собаку дома и отправимся наводить марафет. Не удивляйся – «домом» я называю гостиничные номера, чтобы не чувствовать себя слишком уж паршиво, постоянно мотаясь по гостиницам.

Они вышли на улицу и через некоторое время оказались у Триумфальной арки. Сара попросила Джека сфотографировать её у достопримечательности, но тот удивлённо вскинул бровь:

– А зачем? Чтобы кому-то показать? И кому же, интересно знать?

– Никому. Просто так... на память, – обескураженно пробормотала она.

– Ой, я тебя умоляю. Очень скоро этот Париж ты будешь видеть в гробу в белых тапках. Как и все другие города мира.

Они свернули на Елисейские поля и дошли до салона красоты. Внутри было все именно так, как и ожидала Сара: роскошный интерьер, вышколенный персонал и приятный запах кофе, витающий в воздухе. Джек сказал что-то на французском девушке за стойкой.

– Что ты ей сказал? – спросила Сара.

– Отрежьте ей голову и пришейте новую, – отозвался Джек.

– Очень смешно, – без тени улыбки ответила Сара.

– Я оставляю вам эту девушку на пару-тройку часов. Дове-

дите ее до ума, пожалуйста.

– До ума меня надо довести, ишь! – проворчала Сара. – А ты что будешь делать в это время?

– Меня тоже надо доводить до ума, – улыбнулся он. – Я буду в соседней комнате, – и с этими словами он скрылся.

Когда через пять часов он зашел в зал, где сидела Сара, то едва смог узнать её. Ее прежде тусклые волосы теперь были окрашены в цвет, напоминающий роскошную шерсть ирландского сеттера. Именно это сравнение пришло на ум Джеку – он любил собак и знал, что Сара их тоже любит. Этот оттенок как нельзя лучше гармонировал с цветом ее глаз. Лицо девушки тоже изменилось – неуловимо и вместе с тем кардинально. Безупречная линия бровей, сделанный с большим вкусом макияж. Джек едва скрывал своё изумление.

– Вы прекрасно поработали, – обратился он к мастерам. – А ты, оказывается, очень даже ничего, если тебя привести в порядок, – проговорил он, пристально глядя на свою ученицу.

Сара просияла, еще раз с восхищением посмотрела на себя в зеркало. Ей даже захотелось расправить плечи.

– И что теперь? – спросила она.

– Подожди, сейчас я рассчитаюсь, а потом мы тебя немного приоденем, – ответил он.

Через пятнадцать минут они уже заходили в торговый центр. Сара с паникой смотрела на ценники. Похоже, меньше пятисот евро здесь не стоил даже носовой платок.

– Помни о том, что вишер – это воплощение класса и стиля, иначе тебе никто не поверит, – подмигнул ей Джек. – Ну, и не забывай, что благодаря Айрис у нас есть полмиллиона на булавки.

Он повернулся к продавщице:

– Помогите, пожалуйста, моей сестре составить базовый гардероб. Что-то в стиле кэжуал, что-то для вечера. Ну, вы меня понимаете.

– Да, конечно.

Через пару часов они сидели в уютном ресторане и ужинали улитками, устрицами и биф бургиньоном. Сара чувствовала себя как ребенок-сирота на Рождество, которого неожиданно задарили подарками, о которых она и мечтать не смела. Они пили шампанское, выбранное Джеком. Краем глаза она увидела, что оно стоило около тысячи евро за бутылку. Это было самое вкусное вино, которое она пробовала в своей жизни, хотя сама она ни за чтобы не отдала за него столько. Во сколько обошелся поход в салон красоты и в магазины, она даже не хотела знать. Внезапно она вспомнила о Максе:

– Черт, времени уже много, а Макс так и сидит весь день в отеле!

– Не волнуйся о нем, я это предусмотрел, – невозмутимо сказал Джек.

– Кто-то вывел мою собаку на прогулку? Без моего ведома? – возмутилась было она.

– Нет, лучше. Потерпи, сама всё увидишь.

В сердце Сары закралась тревога. А вдруг Джек, памятуя о том, что он сделал с Айрис, сотворил что-нибудь плохое и с Максом?

– Джек, я бы хотела вернуться в номер! – холодно проговорила она.

– Давай допьем шампанское, не выливать же его, – ответил он, ухмыляясь.

– Я не могу пить шампанское сейчас, я слишком нервничаю из-за своей собаки! – от волнения она почти кричала.

– Хорошо-хорошо, ты можешь идти! А я допью вино, съем десерт и догоню тебя. Завтра нам рано вставать.

Сара вскочила и почти бегом помчалась в отель. Ей казалось, что лифт тащился вверх целую вечность. Наконец, двери распахнулись, она влетела в номер, громко окликая собаку. Макс не отзывался. Это было невозможно и страшно.

«Нет, нет, пожалуйста, только не это!» – пронеслось у нее в голове.

– Макс, Макс, где ты? – звала она, обходя комнату за комнатой. Но собаки нигде не было – ни на диванах, ни на кроватях, ни под кроватями.

И тут она услышала шум спускаемой воды в одном из туалетов.

– Что за черт? – Сара вздрогнула от неожиданности. – Эй, кто здесь?

И тут из её ванной комнаты выбежал довольный Макс. Она бросилась к нему, схватила в охапку и стала целовать

куда придется, совершенно позабыв, что на ней жакет, стоимость которого заканчивалась тремя нулями.

– Как я испугалась за тебя, малыш! – В ответ Макс лизнул ее в щеку. – Где ты пропадал, негодник? Почему так долго не отзывался?

Макс аккуратно высвободился из её объятий и потрусил в сторону ванной, оглядываясь и приглашая следовать за ним. Она не поверила своим глазам: Макс, забравшись на унитаз справил нужду, а потом лапой надавил на рычажок слива. Увиденное лишило Сару дара речи. Она слышала, что некоторые кошки умеют пользоваться туалетом. Но собаки?...

За спиной послышался смех Джека:

– Согласись, я ловко всё устроил. Будем считать это небольшим, но очень важным для Макса апгрейдом. С одной стороны, я пожалел уборщицу, которая отнюдь не была счастлива видеть постояльцев с собакой в самом дорогом номере. С другой – Макс совершенно спокойно сможет обходиться без обязательных выгулов. Нет, конечно же, его надо выводить на свежий воздух. Но, учитывая твою занятость и плотный график, теперь с этим всё значительно проще! Я бы сказал, без сюрпризов.

Джек явно наслаждался выражением лица Сары, все еще пребывающей в шоке.

– Черт бы тебя побрал! Ты не мог мне это сказать в ресторане? Я чуть с ума не сошла, пока мчалась в отель! Я не знала, что и думать! – Сара была рассержена не на шутку.

– И лишить себя возможности насладиться твоей растерянностью и твоим изумлением? Ну уж нет. Лицезреть твоё выражение лица сейчас – истинное наслаждение. Будем считать, что за это я тоже заплатил.

Внезапно Джек сменил тон и стал серьёзным.

– А теперь сосредоточься и успокойся. Нам предстоит долгая дорога.

– Долгая дорога куда? – Сара задала вопрос, заранее зная, что ответа не получит. Но её так достали его полунамёки!..

Однако Джек своим принципам изменять не стал и просто вышел из её комнаты. Сара вздохнула и пошла укладываться спать вместе с Максом.

На следующее утро её разбудил звонок в дверь. Издалека и сквозь сон она услышала голос Джека:

– Да, она ещё спит. Отнесите завтрак в постель.

В дверь её спальни деликатно постучали. Одетый в белую форму официант внес большой серебряный поднос.

– Ваш завтрак, мадмуазель.

– А сколько сейчас времени? – поинтересовалась она.

– Шесть часов утра, – ответил за официанта Джек, уже одетый в джинсы и свитер, бодрый, гладковыбритый, благоухающий одеколоном. Он протянул чаевые юноше, и тот вышел из номера.

– Завтракай быстрее! Через полчаса мы выезжаем. Я заказал завтрак и Максу тоже. Кстати, будь добра, выкинь всю свою старую одежду, – обернулся он в дверях.

Через полчаса они уже садились в черный джип, арендованный в отеле.

– Нам предстоит долгая дорога? – спросила Сара.

– Да, около двенадцати часов в машине.

– И ты по-прежнему не готов сказать, куда мы едем? В Канны? В Ниццу? В Монако? – попыталась угадать она.

– Мимо. Мы едем в Лурд.

– Куда-куда? – лицо Сары вытянулось, она никогда не слышала такого названия.

– Лурд. Это деревушка на юге Франции, затерянная в Пиренеях, – сегодня Джека можно было назвать не просто разговорчивым, но даже без меры болтливым.

– И что мы там забыли?

– Всё просто – это одно из наиболее важных в Европе паломнических мест.

– Паломнических? Но разве вишеры верят в бога? – удивилась она.

– На этот вопрос нет однозначного ответа. Но сейчас нас там интересует совсем другое.

По выражению лица Джека Сара опять поняла, что дальнейшие расспросы бесполезны.

«Воспоминания о тебе с каждым днем становятся все более размытыми. Я выбросила наши совместные фотографии, чтобы у Ника не возникало лишних вопросов и чтобы мне проще было тебя забыть. Знаешь, как бывает: сначала забываешь цвет глаз

человека, потом улыбку, потом те хорошие моменты, что разделили вместе, потом забывается всё плохое... И самым последним забываешь запах человека. Запах, который ты вдыхала, прижавшись к любимому, уткнувшись носом в спину. Запах, который окатывал тебя сладкой волной, когда он возвращался из поездок. Запах, который на рассвете будил тебя счастливым осознанием, что он рядом. Этот некогда родной и любимый запах, который проник в твою кожу, смешался с твоим собственным. Но постепенно он смывается, выветривается... День за днем, месяц за месяцем, капля за каплей. И вот уже ты не помнишь его, как ни силишься, а на смену ему приходит другой – не менее любимый и родной. И ты снова счастлива. Потому что в твою жизнь снова вошло это потрясающее чувство. В твою жизнь вновь проникает свет. Он сметает мощной волной тьму непонимания, боли, тревоги. Он успокаивает и свидетельствует о том, что все возможно, что жизнь только начинается. Он вытаскивает тебя из бездны отчаянья.

И да, я стала вишером. По собственному желанию. Знаю, что в обычной жизни такое невозможно, но я пожелала быть такой же, как ты. И Давид понял, что должен использовать свой шанс. Он влюбился в меня еще до того, как ты послал его ко мне. Он рассказывал, что увидел фотографию в твоём кабинете в Порто и просто потерял голову. Как это романтично! В современном мире такое кажется невозможным. Но

тогда было другое время.

Он ничего не сказал тебе, а ты не заметил, как изменилось его лицо. Когда ты обратился к нему с деликатной просьбой, он чуть не пристрелил тебя. Ему показалось просто кощунством даже допустить подобные мысли. Но потом он мгновенно сообразил, что может использовать ситуацию себе во благо и согласился помочь тебе. А потом просто сообщил коротким письмом, что твоя просьба выполнена, без деталей. И вот теперь я знаю, что ты жив, а ты не знаешь, что жива я.

Что бы ты сделал, если бы узнал, что я все еще существую? Вернулся бы? Попросил бы прощения? Ползал бы на коленях? Принял бы сына или посчитал его не своим? Или ты уже устроил свою жизнь? Снова женился? У тебя есть дети? Как бы мне хотелось задать тебе все эти вопросы!.. Но вряд ли я когда-нибудь смогу найти тебя. Ведь мир так велик, и ты можешь находиться в любой его точке. Скажи, исполняя желания других людей, счастлив ли ты без меня? Вспоминаешь ли обо мне? Жалеешь ли о содеянном?

Мне нравится думать, что когда-нибудь мы встретимся. Может, через сто лет, а может, через двести. Неважно. Конечно же, ты меня узнаешь, хоть я поседела и состарилась после твоей „смерти“, с помощью возможностей современной медицины и косметологии я все исправила. И теперь я такая же, как и много лет назад. Но только внешне. Внутренне я

очень изменилась. Ты бы заметил это с первого взгляда. Ты бы гордился мной, я уверена. Я действительно стала такой же, как ты.

Теперь я понимаю, для чего начала писать эти письма. Когда-нибудь мы встретимся, и я отдам их тебе. Для чего? Чтобы ты почувствовал то, что чувствовала я. Чтобы ты узнал все то, о чем должен был узнать».

Глава 4

Чем дальше они продвигались на юг, тем сильнее портилась погода. Становилось все прохладнее, моросил дождь. Время тянулось медленно, Джек молчал. Они лишь изредка останавливались на заправках, позволяя заодно Максу размять лапы. От нечего делать Сара взяла мобильник и набрала в поисковике «Лурд». Она прочитала, что это крошечная деревушка у подножия Пиренейских гор с населением почти пятнадцать тысяч человек.

Согласно «легенде», – в кавычках, потому что католическая церковь занималась расследованием и постановила, что происшествие имело место быть, хотя реальные доказательства, разумеется, собрать трудно – в 1858 году местной четырнадцатилетней девочке Бернадетте Субиру многократно являлась Дева Мария. В итоге на месте первого явления построили храм и святилище, Бернадетту канонизировали, а деревушка до сих пор неплохо на этом зарабатывает. Ежегодно сюда стекаются более пяти миллионов паломников, в основном желающие от чего-либо излечиться. Под церковью находится грот со статуей Пресвятой Девы и источник, который обладает волшебной силой.

Когда они подъехали к Лурду, уже смеркалось.

– Мы успели! – удовлетворенно произнес Джек. – Успели до закрытия санктуария. Сейчас идеальное время. Народу

немного. Я не хотел привлекать к нам внимание.

Сара продолжала в недоумении таращиться на него. Они припарковали машину на небольшом пяточке напротив многочисленных сувенирных магазинов с разнообразной религиозной мишурой – от магнитиков с изображением Святой Бернадетты до канистр для святой воды.

Чуть дальше Сара увидела огромные кованые ворота.

– Мы на месте! – заговорщически прошептал Джек.

– И что мы будем делать? Молиться? – Сару уже порядочно утомили загадки. – Слушай, ты можешь просто сказать мне, что будет дальше?

– Ну уж нет, так теряется интрига, а вместе с ней и торжественность момента, – рассмеялся Джек.

Джек пошел вперед, пересекая площадь, на которой был воздвигнут многоуровневый храм. Пройдя сквозь каменные арки вдоль реки, они увидели грот. Внутри него стояла статуя Мадонны в бело-голубых одеяниях. Поскольку они пришли почти перед самым закрытием, паломников почти не было. Только некоторые из них, задержавшись, вероятно, после службы, все еще сидели на лавочках. Кто-то шептал молитвы, кто-то плакал.

Никогда раньше Сара не бывала в святых местах, поэтому находилась под сильным впечатлением. Задумавшись о том, что огромное количество людей со всего мира на протяжении вот уже почти двухсот лет съезжается сюда, чтобы просить об исполнении желаний, она ощутила какой-то внутрен-

ний подъем. И самое удивительное, что, если верить интернету, люди действительно получают ответы на свои молитвы, исцеляются и меняют свою жизнь. Все эти случаи скрупулезно фиксируются католической церковью, а записи хранятся в Ватикане.

– Ну, что ж, пойдем! – Джек подтолкнул ее в грот к статуе.

– А что я должна делать? – Сара никогда не была верующей, и сейчас все происходящее казалось ей как минимум странным. Нет, она, конечно, допускала идею существования бога, но чудотворные статуи – это явный перебор.

Джек подвел ее к камню, расположенному прямо под статуей.

– Дотронься и замри, – скомандовал он. Сара не стала задавать вопросов. Она коснулась камня, и тут произошло нечто удивительное. Внезапно все вокруг стихло. Ни ветра, ни птиц, ни голосов. Не отрывая руки от камня, она оглянулась назад и увидела, что все сидевшие на скамейках словно замерли. «Тот самый трюк, который он проделал со мной, когда рассказывал про вишеров», – догадалась она. А потом на нее полился голубой свет – очень яркий, прохладный и успокаивающий. Она боялась пошевелиться.

– Это не совсем то же самое, – словно прочитал ее мысли Джек. – Мы приехали сюда, чтобы начать твое посвящение. Только что ты обрела способность, скажем так, замораживать людей, время, любыедвигающиеся объекты. Можешь убрать руку.

Сара оторвала руку, но мир остался недвижим.

– Тогда почему люди, которые приезжают сюда и дотрагиваются до камня, не обретают такую же способность? – спросила она.

– Потому что они даже не предполагают, что так было можно, – рассмеялся он в ответ. – Люди вообще практически ничего не знают о себе. Время от времени для избранных открывается определенный пласт знаний. Для вишеров – свой, для других особенных людей – свой. Творец никому не дает полного понимания картины мироустройства, знания разбросаны по крупичкам. Ему, как ты понимаешь, не нужны конкуренты. Однако мы здесь не потому, что статуя Пресвятой Девы обладает волшебной силой.

– Да? Тогда почему же?

– Потому что здесь есть то, что нам необходимо. Чтобы оставаться бессмертными и исполнять желания, требуется энергия, много энергии. Где ее брать? Лучше всего там, куда приходит большое количество людей с надеждой и верой. Как правило, это места паломнические, святые места. При этом совершенно неважно, православный ли это храм, католический собор, мечеть или же буддистский дацан. Главное, чтобы здесь были люди, которые молятся, надеются, верят и благодарят.

Сара начинала кое-что понимать. А Джек продолжал:

– Теперь ты получила свою первую способность. Ты можешь разморозить окружающих, мы идем ужинать и спать.

Я провёл черт знает сколько времени за рулем!

Тут он внезапно развернулся в сторону невысокой сухопарой женщины, неподвижно стоявшей на коленях.

– Эй! Хватит прикидываться, Лайла! Мы давно не виделись, но неужели ты думала, что я тебя не узнаю?

Женщина улыбнулась в ответ, поднялась и подошла к Джеку.

– Сколько лет, сколько зим, дорогой! – они обнялись.

– Почему ты затаилась и не подошла сразу? – спросил он.

– Не хотела мешать инициации, – ответила Лайла.

– Сара, позволь тебе представить мою давнюю подругу. Это Лайла, один из старейших на Земле вишеров. Нам повезло, что мы с ней встретились. Размораживай паломников и пойдемте ужинать все вместе. Я знаю тут одно превосходное местечко, – сказал Джек.

– Знает он одно местечко, – передразнила Лайла. – Его тут все знают, потому что это единственный приличный ресторан на расстоянии многих миль.

– Постойте, постойте, а как их разморозить? – вышла, наконец, из ступора Сара.

– Просто пожелай этого, – хором ответили Джек и Лайла.

Сара зажмурилась на всякий случай, а когда открыла глаза, все было, как обычно. Никто ничего не заметил. Они отошли от стены и двинулись к выходу. Джек и Лайла шли впереди и о чем-то шептались, а Сара брела чуть поодаль, оглядываясь по сторонам. Уже совсем стемнело, когда они пе-

ресекли мост и подошли к деревянным дверям ресторана. Внутри было очень уютно, хотя, конечно, не так роскошно, как в том парижском местечке.

– Здесь отличный паштет и фуа, – отрекомендовала Лайла.

– А вот улитки не очень, – подхватил Джек.

Сара не могла думать о еде, она была слишком поглощена тем, что у нее появились сверхспособности.

– Я буду то же, что и вы, – сказала она.

– Нет, дорогуша, ты должна уметь полностью отключаться от работы. Поэтому сделай милость, изучи меню, – сказал ей Джек серьезно. – Делай, как я говорю, иначе сгоришь очень быстро.

Сара покорно кивнула и принялась искать меню на английском. После обильного ужина с прекрасным вином они отправились в близлежащую гостиницу, захватив с собой Макса, которому уже порядочно надоело сидеть в машине.

На прощание Лайла поинтересовалась, куда Сара и Джек направятся дальше.

– Конечно же, в Ковадонгу, – отозвался он.

– А потом?

– А потом Сару ждет сюрприз! – напустил тумана Джек.

– Ну-у-у... как обычно! – закатила глаза Сара.

– Тебе мама никогда не говорила, что закатывать глаза – моветон? – поинтересовался Джек.

– Любезности и деликатности тебе не занимать, – вскину-

лась Сара.

– А я и не собирался с тобой церемониться. А теперь спать! – с этими словами он обнял на прощание Лайлу и скрылся в своем номере.

– Когда у меня появятся еще какие-нибудь суперспособности, надеюсь, я смогу его стукнуть? – сострила Сара.

– Увы, – улыбнулась Лайла. – Вишеры не могут исполнять свои желания. Если хочешь, мы можем спуститься в бар выпить чего-нибудь и поболтать как девочка с девочкой.

– О, с удовольствием! – отозвалась Сара, думая при этом, сколько лет стукнуло этой «девочке», если она одна из старейших вишеров.

Они заказали два бокала красного и устроились у барной стойки.

– Ну, спрашивай! – предложила Лайла.

– Что спрашивать? – удивилась Сара.

– Все то, что хотела спросить у Джека, но так и не смогла, – рассмеялась Лайла. – Он славный малый, просто ему серьёзно поднадоела его работа. Шутка ли, почти триста лет!

– Кстати, а сколько лет на посту ты? – поинтересовалась девушка.

– Чуть больше двух тысяч, – ответила Лайла.

Сара чуть со стула не упала:

– Ско-о-олько?

– Две тысячи. Первые вишеры появились после нулевого года, когда возникла целая когорта самых разных Учителей.

Люди всегда молили о помощи, о чуде, об исполнении желаний. А как иначе? Без таких чудес они бы попросту перестали верить в своих богов. И если бы не было нас, вишеров, Творцу пришлось бы очень нелегко. Столетие за столетием он исполнял бы никчёмные, эгоистичные и мелкие желания людей. И это был бы самый настоящий мартышкин труд. Потому что, получив желаемое, в девяноста девяти случаях из ста люди понимают, что исполненное не принесло им счастья и просят вернуть всё назад. Причём в глубине души они и сами чувствуют, что просят не о том. Но очень боятся в этом себе признаться.

Несмотря на все различия между религиями, человечество, по сути, сегодня поклоняется только одному богу – Счастью. Счастье стало навязчивой идеей миллионов людей с того самого момента, как Джек помог одной женщине написать книгу «Тайна». Ну... то есть как помог... Он написал её сам, а женщина издала «Тайну» под своим именем. Она просто хотела денег. Что произошло дальше? Люди словно обезумели. Они поверили, что абсолютно каждый сможет притянуть в свою жизнь всё, что угодно, – и даже не дают себе труда задуматься, действительно ли им это нужно.

Как правило, это что-то материальное – огромный дом, роскошные автомобили, идеальные любовники и любовницы. Но желать чего-то – даже если речь идет о здоровье – означает менять сложнейший узор причинно-следственных связей. А эти связи простираются гораздо дальше, чем че-

ловек может себе вообразить. В итоге мы имеем абсолютно несчастных людей, исполнивших свои якобы заветные желания, — Лайла грустно вздохнула.

— Вот помню, был у меня клиент, — продолжила она. — Он провалялся на больничной койке пятнадцать лет. Поломался еще совсем молодым мальчишкой, ему едва исполнилось восемнадцать. Боже, как он желал выздоровления! Он молился, визуализировал, он постоянно представлял себя крепко стоящим на ногах, без боли и усилий. Его родители объехали все известные и неизвестные святые места. Меня послали исполнить его волю. Поскольку других желаний у него не было, я скрепя сердце сделала это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.